

Анисимова Л.В.

Киевский университет имени Бориса Гринченко, г. Киев, Украина

**Д. Блейх и смена парадигм
в литературоведении США 1960-1970-х годов**

В контексте активных споров об антропологическом повороте в гуманитарных науках, Х.-У. Гумбрехт высказывает интересную мысль: «мы больше любим говорить в наши дни о “поворотах”, а не о “парадигмах”, потому что не можем уйти от того факта, что производство новых парадигм (грубо говоря, характерное для гуманитарного знания примерно 1950–1990-х годов) приостановилось» [1]. По его мнению, с начала 1990-х не появилось ни одной новой теории (парадигмы), «способной бросить вызов своим предшественницам» [2].

В начале XXI века заметен устойчивый интерес к переоценке популярных феноменов прошлого с позиций современности. Дж. Уолфрейз, главный редактор серии книг *Diacritics*, акцентирует внимание на острой необходимости «трансформировать критическое (литературоведческое) прошлое, интерпретируя его с точки зрения сегодняшнего дня» [6, с. viii] с целью понимания степени важности наработок прошлого.

По нашему мнению, исследование смены объективной парадигмы на субъективную в литературоведении США и роли в таком «повороте» американского теоретика литературы Д. Блейха будет актуальным для современных гуманитарных наук.

Дэвид Блейх (David Bleich) признан одним из ведущих представителей американской теории читательского отклика (Reader-response theory), которая оформилась как отдельное литературоведческое направление в контексте так называемого «читателеориентированного» литературоведения 1960-1970-х годов, бросившего вызов и пришедшего на смену длительной гегемонии формалистической «новой критики» в США.

Неоспоримой заслугой Д. Блейха принято считать то, что ему первому (по крайней мере, в контексте США) удалось успешно применить в литературоведении понятие «парадигмы» Томаса Куна, обоснованного в книге «Структура научных революций» (1962). Под парадигмой Т. Кун подразумевает определённую модель, с помощью которой описывается когнитивное состояние сознания тех, кто систематически наблюдает нечто конкретное в человеческом опыте, или специфическое «мировоззрение», само существование которого зависит от группы её сторонников и последователей. Смена парадигмы определяется, прежде всего, не движением к чему-либо новому, но опровержением того, что уже существует и не соответствует требованиям современного состояния науки, противоречит её новым открытиям. Другими словами,

формирование новой парадигмы непосредственно связано с «эпистемологическими потребностями настоящего» [4, с. 12].

В книге «Субъективная критика» (*Subjective Criticism*) (1978) Д. Блейх изучает процесс чтения в силовом поле более крупных проблем философии, психологии и лингвистики. Целью этой книги видится попытка пошатнуть традиционные основы литературоведения, предложив новый взгляд на интерпретацию художественной литературы – субъективную критику, основой которой, по мнению Д. Блейха, является новая «субъективная парадигма». Следует заметить, что проблема новой парадигмы была сформулирована им двумя годами ранее в статье «Субъективная парадигма в точных науках, психологии и литературоведении» [5]. Основой «субъективной парадигмы» есть идея о субъективной природе знаний из всех отраслей науки. По мнению Д. Блейха, точные науки не более объективны, чем гуманитарные, поскольку все новые концепции и понятия проходят процесс обсуждения в определённой научной среде и, лишь спустя время, признаются истинными или ложными. Это признание преимущественно зависит от соответствия предложенных нововведений текущим интересам и потребностям научного сообщества [4, с. 39].

По убеждению Д. Блейха, субъективная парадигма «значительно мощнее и прагматически весомей господствующей объективной» [4, с. 9], в которой отрицается непосредственная связь между объектом наблюдения и наблюдающим, поскольку отсутствие такой связи якобы обеспечивает объективность полученных знаний об объекте [4, с. 38]. Такие основные критерии объективной парадигмы как универсальность, повторяемость, прогнозируемость, по его мнению, применимы разве что к математике или логике. В целом, «объективность» объективной парадигмы – не более чем иллюзия.

Даже сравнивая первоочередные вопросы «Что это?» объективной парадигмы и «Что я желаю знать об этом?» субъективной, для Д. Блейха очевидно, преимущество второго над первым [4, с. 41]. Ведь важным фактом при этом есть понимание, что «любое значение является толкованием, тематическая свобода и объективность которого более не требует отрицания его субъективного происхождения и характера» [4, с. 237].

Например, известного философа и социолога К. Поппера Д. Блейх называет ведущим защитником объективного знания, а влиятельного литературоведа Н. Фрая осуждает за убеждение, что литературоведение должно имитировать способы изучения природы физикой, т.е. критик должен быть субъектом, который изучает литературу как объект [4, с. 35]. На противовес, в субъективной критике, предложенной Д. Блейхом, объект обязательно является «субъективной (а также, интерсубъективной) реконструкцией наших собственных перцепций объекта» [4, с. 237]. А

значит, для того, чтобы получить значение произведения, необходимо одновременно объяснить и спонтанную перцепцию, и способы её понимания.

Авторитетными предшественниками, которые дали толчок для формирования субъективной парадигмы, сформулированной и обоснованной Д. Блейхом, были: физики А. Эйнштейн (теория относительности), Н. Бор (принцип комплементарности), В. Гейзенберг (принцип неопределённости), которые своими трудами доказали, что «роль наблюдателя первоочерёдная» [4, с. 18]; представители Франкфуртской группы неомарксистов: философ и социолог К. Маннхейм, который в статье «Социология знания» (1929) очертил «форму субъективной парадигмы. но без её наполнения» [4, с. 25], а также Ю. Габермас (использование в социуме идей К. Маннхейма); психоаналитик З. Фрейд (обеспечение его «интерпретацией сновидений» «рационального систематического знания без объективной эпистемологии» [4, с. 69] и установление восприятия интерпретационного знания как равного по авторитетности научному знанию. В целом, Д. Блейх ценит его труды за «попытки сменить наши представления о знании касательно субъективности» [4, с. 31]); вышеупомянутый историк науки Т. Кун (теоретическое обоснование понятия «парадигма»), недостатком трудов которого Д. Блейх видит в непредставлении конкретной парадигмы-альтернативы объективной парадигмы; биолог К.Х. Уоддингтон (значение исследователя и «многомерность субъективности в понимании знаний» [4, с. 13], философы-математики А.Н. Уайтхед (размышления о решении субъективной парадигмой «эпистемологический вызовов современной науки» [4, с. 18]) и Э. Гуссерль («трансцендентальная субъективность»); физик П.У. Бриджмен (понятие операционализма, правда употребляемое им в объективной парадигме, но крайне важной и в субъективной [4, с. 22-24]); философ науки М. Полани (по мнению которого современная наука «создала фикцию автономных фактов» [4, с. 24]); психолог Ж. Пиаже («субъективизация» видения окружающего мира, который невозможно постичь объективно); теоретика искусства Э. Гомбриха (его вклад в развитие гештальт, бихевиоральной и психоаналитической психологии) [4, с. 32] и последний в списке, но не по значимости, литературовед А.А. Ричардс (его «крайне субъективные суждения» [4, с. 34] поэзии в «Принципах литературной критики» (1925) и пионерские попытки исследовать чтение реальных читателей в книге «Практическая критика» (1929)).

Такой обширный список учёных из различных сфер науки свидетельствует о многоплановости и междисциплинарности новой парадигмы, но поскольку субъективная парадигма обосновывалась Д. Блейхом прежде всего в литературоведческом контексте (в

психоаналитическом подходе к интерпретации), рассмотрим, что именно по его мнению, происходит между текстом и читателем.

Для объяснения взаимоотношений человека с эстетическими объектами в целом, и художественными произведениями в частности, Д. Блейх использует три понятия: «отклика» (*response*), «символизации» (*symbolization*) и «ресимволизации» (*resymbolization*) [4, с. 97]. Отклик – это опыт оценочного восприятия объекта, символизация – оценочное восприятие, которое превращает реальные объекты на символические, а ресимволизация, которая руководствуется исключительно субъективными факторами, – это уже концептуализация того, почему мы воспринимаем объект оценочно и символизируем его. Из этого следует, что интерпретация воспринимается Д. Блейхом как ресимволизация, вызванная субъективным желанием реципиента понять своё оценочное восприятие объекта. И наоборот, ресимволизация – это и есть то, что привычно называют интерпретацией [4, с. 67].

Идея об уважительном отношении к разным точкам зрения на текст и различным интерпретациям очень важна в теории Д. Блейха. Но при этом каждый интерпретатор вправе говорить с уверенностью и без обобщений лишь о своих собственных «символизациях» и «ресимволизациях» эстетического объекта [4, с. 99]. В субъективной парадигме, «коллективная схожесть» в восприятии может быть констатирована исключительно при обсуждении и сравнении совокупности индивидуальных откликов. Значит, анализ таких откликов должен быть отправной точкой в изучении эстетического опыта в целом [4, с. 98].

Основными чертами субъективной парадигмы есть то, что «знание *создаётся* людьми, а не *находится*» [*курсив в оригинале* – 4, с. 18], а «истина *создаётся* путём нового использования языка и новой структурой мышления» [4, с. 18]. Следовательно, субъективная критика Д. Блейха – это «дисциплинарное изучение языка и литературы согласно с принципами субъективной парадигмы [4, с. 297], в которой на первый план выходит «читательская ответственность» (определённая игра слов, ведь «**response**» и «**responsibility**» в переводе на русский – «отклик/ответ» и «**ответственность**») за личный акт интерпретации.

Известные метакритики теории читательского отклика (напр., С. Майю, Дж. Томпкинс) объединяют литературные теории Д. Блейха и его коллегу по институту Буффало Н.Н. Холланда под названием «психоаналитическая критика». Действительно, у Д. Блейха интерпретация позиционируется с психоаналитической точки зрения как попытка читателя объяснить собственные тревожные эмоции от чтения, связанные с читательским опытом. Но в его теории присутствуют дискуссионные моменты: например, чтение далеко не всегда вызывает ощущение дисгармонии, а значит и желание их объяснить; чтение также не всегда пробуждает ассоциации с непосредственным личным жизненным опытом;

не конкретизировано, что конкретно руководит откликами читателей; не определён статус текста при интерпретации.

Как и другие представители теории читательского отклика (Н.Н. Холланд, Л.М. Розенблатт, С. Фиш в ранней теории – аффективной стилистике), Д. Блейх считает, что художественное произведение не существует до того момента, пока читатель не прочтёт текст как совокупность печатных символов. В отличие, к примеру, от транзакционной теории Л.М. Розенблатт, текст у Д. Блейха превращается в «функцию сознания читателя» [4, с. 109]. Хотя, если читатель действительно преобразовывает текст в произведение, «продуцируя субъективные изменения в тексте» [3, с. 21], этот текст должен «существовать» до момента чтения.

Субъективная парадигма Д. Блейха стала весомой теоретической основой для «читателеориентированного» литературоведения 1960-1970-х годов в США, хотя и вызвала ряд дискуссий (напр., между Д. Блейхом и Н.Н. Холландом) относительно того, какая именно парадигма, субъективная или трансактивная, пришла на смену объективной.

Использованные источники:

1. Гумбрехт Х.-У. Как «антропологический поворот» может затронуть гуманитарные науки? (пер. с англ. А. Маркова) [Электронный ресурс] / Ханс Ульрих Гумбрехт // *НЛО*. – 2012. – №114. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/g3.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.02.2014)
2. Гумбрехт Х.-У. Чтение для “настроения”? Об онтологии литературы сегодня (пер. с англ. Н. Мовниной) [Электронный ресурс] / Ханс Ульрих Гумбрехт // *НЛО*. – 2008. – №94. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/94/gu2.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.02.2014)
3. Bleich, D. *Readings and feelings: An introduction to subjective criticism* / David Bleich. – Urbana, Illinois: National Council of Teachers of English, 1975. – 114 p.
4. Bleich, D. *Subjective Criticism* / David Bleich. – Baltimore: The John Hopkins University Press, 1981. – 309 p.
5. Bleich, D. *Subjective paradigm in science, psychology, and criticism* / David Bleich // *New Literary History*. – 1976. – № 2. – pp. 314-34.
6. Davis, Todd F., Womack, Kenneth. *Formalist Criticism and Reader-Response Theory* / Todd F. Davis, Kenneth Womack. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – 202 p.